

О формах распознавания смысла неявного знания

Абасова Белла Адилевна

Аспирант

Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия

E-mail: bella052012@mail.ru

Значимость изучения неявных форм познания обусловлена потребностью человеческого сознания в самоанализе, ибо «без самосознания субъект не в состоянии определить объективного положения дел в мире».

Исследование форм и способов рационализации и объективации неявного знания является актуальной проблемой, поскольку неявное знание не может считаться знанием, пока оно не отрефлектировано, т.е. не осознано. Несмотря на то, что знание может существовать еще в не выраженном, не проявленном виде, как предрасположенность, выразимо оно лишь в языке, который служит актуализацией и реализацией любого знания. В силу того, что язык выступает как «поток сознания», всякий прерывный элемент в нем существует не сам по себе, но как «принцип семантического становления, как динамическая заряженность для той или иной области окружающего его контекста». Язык оказывается тем континуумом, в котором происходит «слияние рационального и иррационального». Неявное знание, как форма проявления иррационального, «столь прочно спаяно с телесностью и подсознанием, что его выражение в языке требует значительных усилий и дополнительного исследования» [3, 28].

В символе открывается сама сущность человеческого сознания, как синтеза явного и неявного, внешнего и внутреннего, и несмотря на их четкое разделение рефлексией, «все же никогда не могут рассматриваться в качестве независимых друг от друга, существующих раздельно данностей сознания» [2, 245]. Символические формы являются, согласно Кассиреру, опосредованной возможностью проявления неявного начала, средством, с помощью которого происходит всякое «оформление духа», достижение «духовной артикуляции», ибо созерцать, думать, узнавать можно лишь в той или иной символической форме.

Символ, наряду с контекстом, является семантическим актом репрезентации неявного знания в явном, выявлением внутреннего значения посредством таких мыслительных актов, как интерпретация, понимание, осознание, благодаря которым происходит «пробуждение», или «пра-воспоминание». В их «проявлении» немаловажная роль принадлежит метафоре, создающей образ объекта, выявляющий его латентную сущность, углубляя тем самым понимание реальности.

В современной философии науки метафора рассматривается как механизм, проявляющий когнитивную деятельность человека, основанную на его способности разгадывать и понимать язык выражений, в том числе, описывающие «возможные» миры».

Особенность метафоры, как формы мыслительно-языковой деятельности в рефлексии неявного знания, заключается в том, что она возникает при контакте эмоциональных переживаний человеком реальности и их рационального выражения в определенных речевых средствах. В силу того, что ориентация на объекты и явления внешнего мира неявно базируется на личном интересе, метафора выступает в роли моста, связывающего субъективное с объективным. Более того, она позволяет построить целостный образ реальности, соотнося не только субъекта с объектом, но и связывая между собой множество различных семантических полей, принадлежащих разным субъектам. Значение метафоры состоит в том, что она позволяет объективировать и рационализировать неявные виды познания, представляя собой одновременно «средство артикуляции, концептуализации первоисто-

ков знания, и новое проявление онтологического единства мира» [1, 263].

Таким образом, понимание процессов объективации неявного знания в ходе его перевода на явный, логический, дискурсивный, вербализуемый, рациональный уровень связано с тем, что человек выходит к миру не прямо и непосредственно, но через семантическое пространство как содержание знания, представленное контекстуально. Анализ семантического пространства как контекстуального содержания показывает, что бытие не дано нам в чистых ощущениях, оно воспринимается в опосредованных формах, содержащих смысловые отложения. Поэтому перед познающим субъектом стоит задача восприятия и декодирования семантического контекста, которая решается в актах распознавания смысла и содержания неявного знания. В качестве таких форм, приводящих неявное знание к явному, выступают контекст, символ и метафора, которые являются способами объективации и рационализации неявного личностного знания, позволяющими постичь, вербализовать «непостижимое» и сделать его доступным коммуникации.

Литература

1. Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. М.: Наука. 1988.
2. Кассирер Э. Философия символических форм. СПб.: Университетская книга. 2002
3. Порус В. Н. Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания // Вопросы философии. 2004, № 7.

1.

1.

1.

1.

2